

Алина Углицкая

История
одной (не)любви

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
У25

Углицкая, А.

У25 История одной (не) любви / А. Углицкая. — М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. —
350 с.

Когда-то она спасла его, а он убил ее мужа. Теперь они снова встретились: беззащитная вдова с ребенком на руках и почти всемогущий дознаватель. Волею судьбы и по приказу императора им предстоит стать супругами. Только старые раны еще не зажили, боль и обиды сложно забыть.

Но лучик солнца может прогнать даже самую темную тьму. Может, так случится и в этот раз?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92526-1

© Углицкая А., 2021
© Рябова А., оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

Утренняя тишина взорвалась чудовищным грохотом. Кто-то ломился в дверь.

Дея вздрогнула, отрываясь от шитья, подняла голову.

— Именем императора, открывайте!

Вот и все.

Ее губы тронула грустная, понимающая улыбка.

Нашли.

А она так надеялась, что этого никогда не случится. Целых два года жила верой в то, что о ней забыли и перестали искать.

Как же она ошибалась!

— Мама? — трехлетний Ноэль отвлёкся от игрушек и посмотрел на нее. В его огромных голубых глазах отразился вопрос.

— Все хорошо, милый, все хорошо, — пробормотала Дея, не веря своим словам. — Я сейчас...

На секунду ее охватила робкая надежда. А что, если затаиться, сделать вид, что дома никого нет? Может, стражи порядка постучат для приличия и уйдут?

Нет, скорее, они выбьют двери. А ей все равно бежать уже некуда. Последние деньги ушли на поддельные документы для нее и Ноэля.

Поднялась, потрепала сына по вихрастой головке. Его волосы совсем как у неё — льняные, волнистые. А вот глаза достались от отца. У самой Деи, несмотря на светлые волосы, глаза были черными.

Шурша юбками, она поспешила вниз. Зачем откладывать неизбежное? Зачем растить в себе несбыточную надежду? Пусть все закончится здесь и сейчас... Лучше так, чем жить в вечном страхе.

Внизу, в холле, стояла перепуганная служанка.

— Миледи...

— Катарина, иди к Ноэлю, — Дея улыбнулась ей, стараясь вложить в улыбку ту уверенность, которой не ощущала.

Подобрав подол длинного платья, горничная поспешила наверх.

Дея тихонько вздохнула. У Катаринины доброе сердце, она присмотрит за Ноэлем. Да его и не тронут, если... если...

Если его мать согласится на то, от чего так долго бежала.

В дверь продолжали барабанить даже тогда, когда Дея уже открывала засов. Будто тот, кто стоял за порогом, хотел снести к бесам дубовое полотно.

Щелкнул замок. Дверь распахнулась, скрипнув ржавыми петлями. И этот скрип отозвался в сознании Деи пронзительным эхом.

Она не ошиблась. Перед ней, щурясь от яркого зимнего солнца, стоял высокий блондин в форме имперского дознавателя.

Черный камзол с тусклыми оловянными пуговицами в два ряда, длинный плащ цвета пролитой крови, подбитый песком... Перчатки. Тяжелый перстень с черным агатом — если увидел хоть раз, невозможно забыть.

Черная Смерть — так называли дознавателей в народе. Это прозвище подходило им больше всего. Ищейки, поставившие магию на службу закону и уничтожающие любого, кто посмеет встать у них на пути.

За его спиной неловко топтали снег стражи городского порядка. Старательно отворачивались, делая вид, что их не касается то, что здесь происходит.

— Диана Клери? Или лучше сказать Дея Вейлисс?

Голос дознавателя оказался сильным, будто простуженным.

Пронзительный взгляд уперся в ее лицо. Прошелся, отмечая каждую черточку. Равнодушный, холодный. Взгляд разума без души.

Дея сжала похолодевшие пальцы.

Он назвал ее настоящее имя! Причем это был не вопрос. Он точно знал, кого видит перед собой.

Ей захотелось поежиться, отпрянуть назад в спасительное тепло дома. Захлопнуть дверь, оставляя прошлое в прошлом...

Но она осталась стоять.

Потому что этот голос она уже слышала. Два года назад.

И это лицо уже видела. Пусть тогда оно было покрыто слоем грязи и крови, но этот надменный гордый профиль, эти густые черные брови вразлет, глаза цвета пепла и плотно сжатые губы невозможно забыть.

В прошлый раз встреча с этим мужчиной заставила ее бросить дом и бежать сломя голову за море с годовалым сынишкой на руках.

Два года она скрывалась. Два года лелеяла надежду, что ее не найдут, что о ней забудут...

Но нет. В Иллурии никогда не забывают о тех, в ком есть хоть крупица Дара.

Ей ли не знать?

— Вы пришли арестовать меня, офицер? — грустно усмехаясь, она протянула ему тонкие запястья.

Замерла, ожидая, что он достанет сейчас и защелкнет на ее руках браслеты из оникса и тантала, отрезающие доступ к магии.

Но дознаватель даже не взглянул на ее руки. Уронил ей в ладони серый конверт, скрепленный гербовой печатью. Не меняя тона, ответил:

— Нет. У меня приказ жениться на вас, леди Вейлисс.

Дея как в полусне уставилась на двуглавого льва — символ Иллурии. Ее сердце болезненно сжалось.

Когда-то ей уже приходилось видеть эту печать.

В тот день, когда в дверь ее дома вот так же постучали дознаватели. Только тогда они пришли не за ней. За Бертраном — ее супругом.

Императорские ищейки унюхали магический след и шли за ним до самого дома.

В тот день судьба Деи перевернулась. Она лишилась единственного человека, который стоял между ней и враждебным миром. Он взял вину на себя, хотя это она была виновата. Это она использовала магию. Она привела дознавателей в дом.

Она помнила, как Берт прижал ее к себе на секунду, поцеловал в макушку и шепнул одними губами:

— Береги сына!

Помнила, как ему надевали наручники, как выводили...

Спустя несколько дней ей сообщили, что он умер. Берт отказался работать на империю, и его просто лишили магии. А вместе с магией лишили и жизни...

Так бывает, сердце не выдержало.

— Вы позволите мне войти в дом? — голос дознавателя заставил ее очнуться.

Вздвогнув, она вскинула голову и выронила конверт. Суетливо присела, собираясь поднять, и мысленно поблагодарила Праматерь за эту заминку.

Пальцы Деи почти коснулись бумаги, когда на конверт тяжело опустился черный, начищенный ваксой сапог. Тихо звякнула шпора.

— Поднимайтесь, леди, — все так же негромко проговорил дознаватель. — А то мне понравится видеть вас у своих ног.

В его тоне не промелькнуло ни единой эмоции. Но Дея не могла отделаться от мысли, что он смеется над ней.

Она резко выпрямилась, сжала пальцы в замок, чтобы незванный гость не увидел, как дрожат ее руки.

— Извините, сударь, но я не приглашаю незнакомцев в свой дом, — произнесла как можно решительнее.

Раз он не собирается ее арестовывать, значит, ему здесь нечего делать. Пусть убирается в тот ад, из которого выполз!

— Ну, так давайте познакомимся. Йеванн Эвинделл Райс — императорский дознаватель седьмой степени, офицер тайной полиции, к вашим услугам. Как вас зовут, леди Вейлисс, я уже знаю.

Равнодушные пепельные глаза остановились на ней. Мертвые глаза.

В глубине его зрачков царила бесконечная пустота. Будто перед ней стоял не живой человек, а его оболочка.

— Мне без разницы, как вас зовут, — процедила Дея, чувствуя, как на смену страху приходит гнев.

Он даже не поклонился ей, как того требуют приличия. Что ж, зато теперь она знает его имя.

Имя человека, который разрушил ее семью. Того, кого однажды она так опрометчиво спасла от смерти!

Все это время, вынужденная бежать и скрываться, она задавалась одним и тем же вопросом: почему тогда не прошла мимо? Почему, услышав стоны, просто не заткнула уши и не убежала, как должна была сделать? Ведь ее никто не просил о помощи!

Да и знала же, что нельзя.

И все равно сделала это...

— Вы замерзли, леди Вейлисс. Мне не нужна больная жена.

Мужчина, разрушивший ее жизнь, снял с себя плащ и накинул ей на плечи.

Дея не успела ни воспротивиться, ни помешать. Машинально вцепилась в плащ, краем сознания отмечая, что дрожит от переполняющих ее эмоций и декабрьского мороза.

Она и вправду замерзла. Здесь, в Шенвейсе, в отличие от вечно теплой Иллурии, стояла зима.

Дознаватель аккуратно втолкнул ее в дом. Оглянулся на стражей:

— Свободны.

— Но, сэр, у нас четкий приказ оказать вам любое содействие...

— Вы его уже оказали. Дальше я сам.

— С чего вы взяли, что я выйду за вас? — встрепенулась Дея, едва захлопнулась дверь, отрезая их от улицы и людей.

— Приказ императора.

— Мы не в Иллурии! Я подданная Шенвейса.

— Уверены, что останетесь ею, когда станет известно о вашем истинном имени? Вы вернетесь в Иллурию.

— Ни за что!

Йеванн не торопился. Он осмотрел маленький светлый холл, отметил недорогую, но со вкусом подобранную мебель, перевел взгляд на лестницу, украшенную цветущей геранью.

— Наверху, полагаю, ваш сын?

Он не успел сделать и шага, как Дея наседкой набросилась на него. Выпорхнула под самые ноги, загораживая проход.

— Вы не посмеете его тронуть! — зашипела рассерженной коброй. — Только попробуйте!

— И что? Выцарапаете мне глаза вашими милыми ноготками?

Движение дознавателя было резким, практически незаметным.

Дея жалобно охнула, когда его пальцы с силой сжали ее запястье.

Теперь мужчина нависал над ней опасной, готовой вот-вот обвалиться скалой. За его внешним спокойствием бушевала первозданная Тьма, расчерченная багровыми искрами.

Она клубилась в его глазах, потрескивала на волосах, искрилась на кончиках пальцев...

Дея внутренне сжалась. Она даже не поняла, когда он сорвал перчатку с руки. Но сдаваться по-прежнему не желала. Этот Йеванн обязан ей жизнью! Видимо, пришло время напомнить про долг.

— Пустите меня!